

Сай Юн

ПРЯНАЯ МАГИЯ

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Ю49

Ю49 **Юн С.**
Пряная магия / Сай Юн – М.: Литнет, 2026. – 230 с.

ISBN 978-5-521-99136-5

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛО- ГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОН- НЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЁТ УСТАНОВЛЕН- НУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.

Иногда жизнь можно подсолить — и она станет вкуснее. Главное — не перепутать баночки. Джоди — обычный кулинар с необычным даром: она слышит специи. Каждая пряность говорит с ней на своём языке, рассказывает истории, предупреждает об опасности. Но когда в её уютной лондонской кухне открывается портал в другой мир, привычная жизнь рассыпается, как щепотка молотой корицы. В мире, где специи могут быть оружием, а запахи — смертельным ядом, Джоди оказывается в центре противостояния между таинственной канцелярией дознавателей и преступной гильдией «Семь Спиз». Здесь каждый вдох может стать последним, а бабушкины рецепты — единственным спасением. Суровый дознаватель Ронарт, привыкший видеть в людях только угрозу, берёт Джоди под личный надзор. Вместе им предстоит распутать клубок тайн, где замешаны запрещённые смеси, тёмные магистры и таинственный Веррин, который охотится за теми, кто «слышит» специи. Но главный вопрос остаётся без ответа: сможет ли Джоди вернуться домой — или её место теперь здесь, в мире, где кухонная ложка может стать волшебной палочкой, а щепотка смелости важнее любого оружия? Тёплая, ароматная история о доме, который всегда внутри нас, о специях, которые умеют говорить, и о том, что даже в самом страшном приключении найдётся место для чашкипряного чая и тарелки супа, согревающего душу.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99136-5

© Литнет, 2026
© С. Юн, 2026

Щепотка, которая меняет все

Иногда, кажется, что жизнь можно подсолить – и она станет вкуснее. Главное – не перепутать баночки.

В моей кухне баночек было слишком много. Они стояли рядами вдоль белой плитки, теснились на деревянной полке, прятались в ящике рядом с ложками. Каждая была подписана: цейлонская корица, кассия, мускат, кардамон, смесь для пряного латте, чёрный перец кампотский, копчёная паприка, зира, пажитник, ваниль в стручках, куркума, кумин, тимьян, розмарин, гвоздика... Даже мята у меня была трёх видов. Подруги смеялись, что я собираю специи, как другие – книги, и скоро мне понадобится отдельная библиотека для баночек.

Я отвечала: «Зато ни одной скучной минуты».

Утро упрямо отказывалось бодрить. За окном хлюпала слякоть, небо висело низко, как мокрое полотенце. Я включила жёлтую лампу над столешницей – и кухня сразу потеплела: мягкий свет растёкся по дереву, по вазочке с апельсинами, по медной турке, по моим пальцам. Я вздохнула, взяла нож и вернулась к доске.

На плите посапывал куриный суп – как кот во сне. Я обещала соседке с верхнего этажа, старенькой миссис Элбридж, приготовить обед: спина у неё болела, а внуки после школы всегда голодные, словно маленькие волчата. Чуть позже я должна была занести в кофейню у дома баночку моей «осенней смеси» – корица, кардамон, имбирь, мускат и капля ванили. За такие баночки мне иногда наливали кофе бесплатно: неформальный бартер с владельцем кафе, парнем по имени Сэвен. Он уверял, что моя смесь расходится быстрее круассанов. «Джоди, это магия!» – смеялся он. Я отвечала: «Нет, просто специи честно работают».

Сегодня я и правда чувствовала себя почти магом. В голове роились мысли: «Надо решиться. Пора». На что? На собеседова-

ние. На новую работу. На новую жизнь, возможно. Слишком много «на».

Лезвие взяло морковь тоньше, чем нужно, – я мысленно одёрнула себя: «Равные кружочки, Джоди. Ты обещала миссис Элбридж красивый суп».

Скрипнула дверца верхнего шкафа. Я потянулась за специями и достала с полки старую жестяную коробочку с тиснёным узором – бабушкино наследство. Крышка едва держалась, но рука не поднималась её выбросить. Бабушка говорила: специи – не только про вкус. Это – про людей. «Корица с мягкой душой: она согревает и обнимает. Перец – отвага, но осторожнее с ним, Джоди. Кардамон – для тех, кто боится нового. Мускат успокаивает суету». Раньше я смеялась, а чем старше становилась, тем яснее слышала её правоту.

В коробочке лежали мешочки с ленточками и бумажка. Бумажка всегда была там. Сегодня рука сама потянулась к ней. Аккуратный бабушкин почерк гласил:

«Когда станет страшно, добавь корицы, каплю кардамона и щепотку смелости. Дорога найдёт тебя сама».

Я улыбнулась. «Щепотка смелости» – как раз то, чего не хватало.

Пара зернышек кардамона – раздавить ножом, вдохнуть терпкий аромат. Щепотка корицы – и кухня стала ещё теплее. Суп принял специи, будто ждал.

Телефон завибрировал. От Сэвена: «Осенняя смесь нужна срочно! Погода мерзкая, будет наплыв. Придёшь к двум?»

Я глянула на часы. Времени достаточно. «Буду», – ответила.

Через пятнадцать минут стол превратился в сладкий хаос: порошки, стручки, ступка, кофемолка. Музыка тихо играла, а руки работали сами: два стручка корицы – растолочь, мускат – треть ореха, имбирь – чуть-чуть, кардамон – восемь коробочек, перец – две щепотки. Смешать, капля ванили. Запах вышел тёплым, как шерстяной плед. Я закрыла баночку, встряхнула, подняла на свет: пудра едва искрилась.

– Магия, – шепнула я.

Лампа мигнула. Потом ещё раз. Свет стал другим – холодным, чужим. Воздух загустел, корица с кардамоном уплотнились в запахе. Над столешницей поднялась ровная спираль коричневой пыли.

Я отступила, а спираль разрасталась, превращаясь в кольцо дыма. Внутри дрожал воздух, проступили цвета – алый, золотой, синий. Я услышала далёкие голоса, звон мисок, хлопотно птиц.

«Дорога найдёт тебя сама», – вспомнила я.

– Щепотка смелости, – произнесла вслух и бросила корицу в спираль.

Мир вытянулся и скрутился в клубок. Воздух стал плотным, словно меня укрыли мягким одеялом. Я успела подумать про суп, про миссис Элбридж, про Сэвена – и всё исчезло.

...Я оказалась посреди шумного рынка. Под ногами – каменные плиты, над головой – навесы, солнце, крики торговцев. Воздух был густ от хлеба, мёда, орехов и десятков пряностей.

Я стояла среди базара в джинсах и домашних тапочках.

– Вы с какой гильдии? – спросил мальчишка с корзиной лепёшек.

– Я... из кухни, – растерялась я.

Он нахмурился, пожал плечами и убежал.

За прилавком напротив сидела женщина в серьгах и смотрела пристально.

– Новая? – спросила она.

– Покупательница? – попыталась я пошутить.

– Новая из тех, кто слышит специи. Ложка – хороший проводник, – сказала она. – Я – Янарра, лавка «Семь вкусов». Запомни: если не знаешь, с чего начать, начинай с корицы.

Я хотела спросить, что это значит, но шум отвлёк: на углу толпились люди. Кто-то лежал на земле, бледный, с потемневшими губами. Рядом валялась миска.

К телу направились двое в тёмных плащах. У высокого на груди блестел металлический знак в форме пламени. Он шёл твёрдо, точно. Его взгляд скользнул по толпе и остановился на мне.

– Дознаватели, – тихо сказала Янарра. – Кто-то снова игрался специями.

Высокий подошёл к нашему прилавку. Я ощущала его шаги кожей. Он остановился, взгляд – холодный, выверенный.

– Добрый день, – произнёс он. – У вас есть связь с «Семьёю Спицами»?

– Только с «Семьёю Вкусами», – ответила Янарра. – Это моя лавка.

Он кивнул, перевёл взгляд на меня – на ложку в моей руке.

– А вы?

– Я... из кухни, – повторила я.

И поняла: началось.

Он стоял так близко, что я ощущала запах его плаща – дым, металл и что-то резкое, незнакомое. Движения – минимум, взгляд – точный, собирающий обо мне данные: волосы, одежда, ложка, выражение.

– Имя.

– Джоди.

– Род занятий?

«Из кухни» второй раз звучало бы глупо. Я замялась, но Янарра мягко подсказала:

– Она травница-кулинар. Только приехала.

– Так? – он прищурился.

Я кивнула.

– Тогда объясните, почему смотрели на место происхождения так, будто знали, что там? – Голос – низкий, с хрипотцой, но бесстрастный.

– Услышала шум. Просто... любопытство.

– Любопытство на рынках часто заканчивается отравлением, – отрезал он.

– Ронарт, – окликнул его второй дознаватель, рыжеватый и невысокий. – Мужчина ещё дышит, но пульс странный.

Высокий – значит, Ронарт – развернулся и пошёл к лежащему. Я, не совсем понимая почему, двинулась следом.

Толпа расступалась перед ним; меня не замечали – все глядели на пострадавшего. Мужчина был бледен, губы посинели, дыхание рваное, словно лёгкие боролись с невидимой петлёй.

– Опять сахарная смесь, – пробормотал рыжий. – Переборщили с карамельным корнем.

– Нет, тут ещё что-то, – коротко сказал Ронарт. Он коснулся запястья, поднёс пальцы к носу, меж бровей обозначилась складка. – Слишком сильная корица.

Коричный шлейф и правда, висел в воздухе – плотный, приторный.

– Это смертельно? – вырвалось у меня.

Оба повернулись.

– Кто вы такая? – резко спросил рыжий.

– Я... кулинар. Знаю запахи, – слова посыпались сами. – Нужен кардамон. Немедленно.

– Что? – нахмурился Ронарт.

– Кардамон нейтрализует перебор корицы, раскроет дыхание.

– Глупости, – отрубил рыжий.

Мужчина застонал; дыхание стало ещё тяжелее. Я схватила у Янарры горсть зелёных коробочек, опустилась на колени.

– Джоди! – окликнула торговка.

Но я уже раздавливала зерно и подносила к губам пострадавшего, заставляя вдохнуть.

Запах кардамона мягкой волной расплылся в воздухе. Мужчина закашлялся, судорожно вдохнул, открыл мутные, но живые глаза. Толпа ахнула.

Я села на пятки, дрожь прошла по телу. «Что я только что сделала?»

Ронарт смотрел немигающе. Его взгляд стал ещё холоднее – не от злости, от мыслей.

– Вы знали, что так будет? – тихо.

– Нет, – честно. – Я просто... почувствовала.

– Нужно сообщить в канцелярию, – буркнул рыжий. – Нельзя позволять, кому попало лечить на улицах.

– Замолчи, Кэрт, – отрезал Ронарт. – Без неё он бы не выжил.

Толпа гудела. «Кулинар-ведунья?» – «Новая?» – «Смотри, как специи сияли».

Я увидела, что над моей ладонью действительно пляшут золотистые искорки – как от пыли на солнце, только ярче. Я спрятала руки за спину.

– Со мной, – сказал Ронарт.

– Куда?

– В канцелярию дознавателей. Надо разобраться, кто вы и почему умеете делать то, чего не должно существовать.

Он развернулся и пошёл, не оглядываясь. Но ноги сами повели меня следом. Толпа расступалась, люди смотрели с интересом и настороженностью. Я крепче сжала ложку – будто она могла защитить.

Мы свернули в узкую улицу, где стены домов почти сходились. Камень хранил дневное тепло, внизу лежала прохлада.

– Кто такие «Семь Спиц»? – выдохнула я.

– Торговая гильдия, – коротко ответил рыжий Кэрт. – Играют специями как оружием.

– И иногда убивают, – ровно добавил Ронарт. – Мы поэтому и существуем.

– А я... преступница?

Он остановился, развернулся. Мы столкнулись взглядами.

– Пока – загадка.

Канцелярия оказалась каменным домом с арками и высоким шпилем. На воротах – знак пламени в круге, как у Ронарта. Внутри пахло металлом, чернилами и сушёными травами.

Меня провели в зал с длинным столом. На полках – свитки, баночки, алхимические инструменты.

– Кто вы? Откуда? – Ронарт остался стоять.

Я прикусила губу. Сказать правду: «Я из мира, где специи – просто специи, и я в тапочках, потому что варила суп»? Звучит как диагноз.

– Я... кулинар. Со специями с детства. И всё.

– Не всё, – отрезал он. – То, что вы сделали на рынке, не укладывается в «просто знаю».

Я молчала.

– Запомните, Джоди, – он наклонился ближе. – Здесь каждый запах имеет цену. Иногда – слишком высокую. Если вы подчиняете специи, вам придётся выбрать: работать с нами – или против нас.

– А если я хочу домой? – тихо.

В его глазах мелькнуло нечто похожее на понимание – и тут же исчезло.

– Дом – там, где можно выжить. Остальное – роскошь.

Я сжимала ложку. Утренние заботы – суп, соседка, Сэвен – казались далёкой сказкой. А здесь стоял дознаватель и говорил о специях как об оружии.

Может, бабушка была права. Может, специи говорили. Просто раньше я не слушала.

Время тянулось вязко, как мёд. Ронарт вернулся с деревянным ящиком, раскрыл крышку. Внутри – десятки баночек. Сердце подпрыгнуло.

– Испытание, – сказал он. – Утверждаешь, что чувствуешь специи. Докажи.

– Я не утверждаю... само вышло.

– Докажи.

Я потянулась к первой баночке. Сладковатый запах – и картина: ребёнок с жаром, ладонь матери на лбу.

– Гвоздика, – сказала я. – Снимает жар.

– Дальше.

Вторая – лёгкая, свежая, как горный воздух. Девушка на мосту, страх, протянутая веточка и шаг вперёд.

– Тимьян. Отгоняет страх.

– Дальше.

Так баночка за баночкой. Руки дрожали – не от усталости,

от того, что каждая специя отзывалась картинками, будто рассказывала свою историю.

Кардамон – и у меня перед глазами снова мужчина на рынке. Я быстро закрыла крышку.

– Кардамон, – хрипло. – Открывает дыхание.

– Впечатляюще, – произнёс он тоном «опасно».

– Я не делаю это специально. Не знаю, как работает!

– Вот поэтому – опасно. От таких «экспериментов» умирают.

– Но я спасла его! Если бы не я...

Он посмотрел холодно, как сталь.

– Сегодня спасла. А без меры – завтра убьёшь.

Я сжала кулаки.

– Тогда научи! Раз уж я здесь – научи хотя бы не делать глупостей.

Тишина повисла тяжёлой плитой.

– Хорошо, – сказал он.

– Хорошо?

– Ты будешь под надзором канцелярии. Если проверка покажет, что дар стабилен, допустим к обучению.

– А если нет?

– Вернёшься туда, откуда пришла. Или туда, где специи не смогут причинить вред.

Я не стала уточнять, что значит второе.

Позже мне принесли похлёбку и воду. Я ела, стараясь не смотреть на Ронарта. Он стоял у окна – каменная статуя.

– Ты всегда такой мрачный? – не выдержала я.

– Ты всегда такая болтливая?

– Когда нервничаю, – честно. – Утром варила суп для соседки, а теперь – средневековый отдел полиции для специй.

Уголок его губ дрогнул.

– Отдел полиции, – повторил он. – Забавно.

– Разве нет?

– Мы не служим закону. Мы служим равновесию.